

ВТОРОЙ ЦИКЛ ЛЕКЦИЙ ЭЛЛИНО-ВИЗАНТИЙСКОГО ЛЕКТОРИЯ «ВИЗАНТИЙСКАЯ МОЗАИКА» ПРИ СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВСКОМ ХРАМЕ¹

Внедавно вышедшем сборнике публичных лекций Эллина-византийского лектория «Византийская мозаика» уже был представлен ретроспективный обзор новостных постов, размещавшихся на информационном ресурсе «ПАНТЕЛЕИМОН.ИНФО»². Актуальность появления таких резюме в сборнике «Византийская мозаика» обусловлена необходимостью сообщить читателю о том, каким образом проходили сами лекции, тексты которых он имеет возможность прочитать. Важно отметить, что в ряде случаев предложенные авторами тексты отличаются от изначально прочитанной лекции по формулировке темы и отчасти по содержанию, что также придает значимости данному обзору. Впрочем, все опубликованные в сборнике тексты находятся в изначальном русле избранной лекторами проблематики и вполне отображают общее содержание публичных лекций, прочитанных при Свято-Пантелеимоновском храме.

Девятая лекция Эллина-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме

Девятая лекция Эллина-византийского лектория (а во втором цикле — первая) состоялась 17 октября 2013 г. Она была посвящена истории христ-

¹ В отражении Православного информационного ресурса «ПАНТЕЛЕИМОН.ИНФО».

² См.: «Византийская мозаика»: Сборник публичных лекций Эллина-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме / Ред. проф. С. Б. Сорочан; сост. А. Н. Домановский. — Харьков: Майдан, 2013. — С. 220—228. — (Напрекс. Byzantina Ucrainensia. Supplementum 1). Более полную версию см.: Михалицын П. Е., канд. богословия, канд. ист. наук, преп. ХДС. Византия сегодня. Эллина-византийский лекторий при Свято-Пантелеимоновском храме города Харькова // Вестник Харьковской Духовной Семинарии. — 2014. — № 4 (4). — С. 36—41; Цикл лекций по истории, богословию, культуре, искусству Византии / Сост. архим. Владимир (Швец), П. Е. Михалицын // Віра і Розум. — 2013. — № 7. — С. 103—109.

анских храмов Херсонеса до Константиновской эпохи. В ходе изложения лекционного материала, Михаил Владимирович Фомин, доцент кафедры туризма и социальных наук Харьковского торгово-экономического института Киевского национального торгово-экономического университета, кандидат исторических наук отметил, что вопрос о ранних христианских культовых сооружениях крайне сложен. Регионы, в которых христианство было распространено в первые века, за редким исключением, не являлись территорией системного археологического изучения. В литературе почти отсутствуют упоминания о ранних культовых сооружениях, и это привело к тому, что некоторые исследователи склонны утверждать, что в первые века христиане храмов не возводили.

В этом отношении Херсонес является уникальнейшим комплексом, здесь был открыт ряд христианских памятников, относящихся к IV в. Сложности христианизации города привели к тому, что многие процессы происходили здесь с опозданием. Фактически «доконстантиновский» период в истории Церкви здесь продлился до середины — конца IV в. Раннехристианские памятники Херсонеса формировались по двум основным типам. Это «дома собраний», церкви, изначально предназначенные для совершения Литургии. Они могли быть устроены перестройкой одного из помещений внутри частного дома, или построенные отдельно. В Херсонесе к такого рода сооружениям могут быть отнесены построенная церковь св. еп. Эферием (ранняя «базилика 1935 г.») и церковь св. ап. Петра, построенная св. еп. Капитоном (церковь, предшествовавшая Восточной базилике). Другим типом стали мартирии, как правило, размещавшиеся на месте почитаемых могил или месте «явления чуда». В Херсонесе к этому типу могут быть отнесены мартирий на территории кладбища в Карантинной балке, некоторые из расписных склепов, а также мартирий св. еп. Василия, позднее вошедший в комплекс Западной базилики. Таким образом, можно заключить, что на территории Херсонеса были открыты памятники, относящиеся к периоду формирования раннехристианской архитектурной традиции.

Десятая лекция Эллино-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме¹

28 ноября 2013 г. в актовом зале Свято-Пантелеимоновского храма прошла десятая публичная лекция Эллино-византийского лектория. Темой лекции стал анализ трудов С. С. Аверинцева по византийскому святоотеческому

¹ Режим доступа: <http://panteleimon.info/index.php?newsid=1352>

наследию, который был проделан архимандритом Владимиром (Швецом). Учитывая факт личного знакомства лектора с академиком С. С. Аверинцевым, изложенный материал был представлен ярко, жизненно и увлекательно. Отцу Владимиру удалось выявить как истоки византийских штудий С. С. Аверинцева, так и проследить влияние научного наследия этого выдающегося византиниста не только на отечественную, но и во многом мировую науку и культуру.

Весомым дополнением к докладу о. Владимира стало выступление проф. С. Б. Сорочана, который также был очевидцем выступлений С. С. Аверинцева и хорошо знаком с его научными работами.

Довольно продолжительная дискуссия, имевшая место по окончании лекции, свидетельствует о живом и неугасающем интересе к личности академика С. С. Аверинцева вот уже спустя десять лет после его кончины.

**Одиннадцатая лекция
Эллено-византийского лектория
при Свято-Пантелеимоновском храме
(26 декабря 2013 г.)¹**

Византийское наследие настолько многообразно, что порой отступления от традиционной парадигмы его восприятия могут дать неожиданные результаты. Попыткой такого подхода стала лекция, казалось бы с малообещающим названием: «Уставная традиция богослужебного пения на примере византийской традиции». Однако лектору — кандидату искусствоведения Игорю Леонидовичу Сахно, регенту хора Свято-Трехсвятительского храма г. Харькова — удалось представить перед присутствующими не только процесс развития византийской певческой традиции, но и, сметая пыль веков, оживить казалось бы уже забытые напевы древних христианских песнопений здесь, в актовом зале Свято-Пантелеимоновского храма.

Разнообразие охваченных в ходе лекции персоналий, музыкальных жанров, певческих приемов и практик поражает воображение не только обывателя, но и специалиста: кондаки прп. Романа Сладкопевца, Осмогласие прп. Иоанна Дамаскина, каллофония Иоанна Кукузеля, мелодия и исократима, сирийское мелизматическое пение, типы мелоса, кратима и многое другое. Но, пожалуй, главной изюминкой этого декабрьского вечера было исполнение ансамблем древнецерковного пения «Сретение» под руководством самого лектора древневизантийских песнопений. Ансамбль исполнил следующие произведения: тропарь Пасхи (арабо-сирийская традиция),

¹ Режим доступа: <http://panteleimon.info/index.php?newsid=1379>

древнейшие самоподобны «Дева днесъ», гл. 3 и «Взбранной», гл. 8 (на греческом языке), припев «Честнейшую» на все гласы византийской традиции (силлабический тип изложения, адаптация к церковнославянскому тексту), псалом 102 (афонская традиция в адаптации к церковнославянскому тексту), Богородице Дево, гл. 5 (на греческом языке), фрагмент Причастна Пасхи (на греческом языке), фрагмент Херувимской 1 гласа с кратимой (на греческом языке), Достойно есть, гл. 5 (составление Николы Златарского).

Слушателям выпала счастливая возможность хотя бы немного соприкоснуться с музыкой Византии, услышать голос ее храмов, монастырей, почувствовать колорит и величие Великой цивилизации.

Двенадцатая лекция Эллино-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме¹

30 января 2014 г. состоялась очередная лекция кандидата искусствоведения, Юлии Геннадьевны Матвеевой на тему: «Алтарные завесы в эволюции литургических тканей IV—XVI вв. (обиход и семантика)». В частности, лектор отметила, что алтарные завесы — литургические ткани, неоднократно привлекавшие внимание исследователей. Часто это были не просто предметы церковного обихода, но и уникальные произведения искусства, украшенные сюжетными изображениями со сложной иконографической программой, неразрывно связанной с символикой и историей самих предметов. Этот синтез сделал востребованным изучения этих произведений в самых разных гуманитарных областях, поскольку через анализ и понимание таких артефактов постигается мировоззрение, философия, искусство, история, развитие богословия и литургики, особенности церковного обихода и социально-культурные традиции христиан предшествующих эпох.

В свете возродившегося интереса к искусству церковного шитья понимание древних текстильных произведений приобретает все большую актуальность в связи с принятием их за образец при создании новых предметов церковного обихода.

Катапетасма не была буквально положена на престол с появлением воздухов. Она просто создала для этого необходимую базу, подготовив название для нового предмета и его символическое осмысление. Подведя основание для появления воздуха, завеса стала прецедентом, позволившим осознать сначала возможность, а потом и необходимость использования

¹ Режим доступа: <http://panteleimon.info/index.php?newsid=1381>

в литургии покрывающего текстиля в разных его проявлениях. Отвечая на изменения в богослужебном обиходе, катапетасма, заложила неизбежную эволюцию и всех последующих литургических тканей. Впоследствии главенствующие и крупные завесы, уступили место столь же важным и большим воздушным, а те дали жизнь плащаницам, при этом, вытесненные ткани не ушли из обихода, они стали меньше своих первоначальных размеров, несколько утратили значимость по сравнению с их гигантскими предками, но все сохранились в практике по сей день, и представляют живую историю литургии, постоянно раскрывающую себя внимательному и пытливному взору.

Тринадцатая лекция Эллина-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме¹

20 февраля 2014 г. прошла публичная лекция на тему: «Религиозный мир Пальмиры или икона до иконы в сирийской пустыне». Лекцию провел специалист в области каллиграфии и раннехристианского искусства Алексей Георгиевич Чекаль.

В ходе своего выступления лектор рассказал о культуре, искусстве, религии древнего государства — Пальмиры. Возникнув еще до Рождества Христова, этот регион достиг своего *акме* ко II в. н. э., когда Пальмирой управляла легендарная царица Зиновия. Удивительный симбиоз римско-эллинистической и восточной культуры наблюдается практически во всех сферах жизни пальмирского общества. Это подтверждают найденные артефакты и сохранившиеся архитектурные памятники. Представляется вероятным и предположение о заимствовании раннехристианскими художниками живописной традиции не только Греции, Рима, Файюма, но, во многом и древней Пальмиры.

Четырнадцатая лекция Эллина-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме²

«Таинство крещения и его восприятие в раннем средневековье: Константин Великий — Хлодвиг — Владимир Святославич», так была заявлена тема публичной лекции Александра Александровича Роменского, аспиранта ка-

¹ Режим доступа: <http://panteleimon.info/index.php?newsid=1387>

² Режим доступа: <http://panteleimon.info/index.php?newsid=1410>

федры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, успешно прочитанной им 26 марта 2014 г. В ходе своего выступления лектор отметил, что переосмысление традиционных историографических сюжетов о христианизации правящих элит в рамках конструирования образа «Другого Средневековья» является одной из главных тенденций современной медиевистики. В процессе смены методологических подходов все большее внимание уделяется представлениям и сознанию людей, осмыслению ими себя и окружающего мира, воссозданию средневековой картины пространства, времени и человека, насколько это возможно путем расшифровки сведений источника, представляющегося уже не сводкой информации о прошлом, а интерпретацией средневековых дискурсов. Эту кардинальную трансформацию исследовательских парадигм закономерно связывают с знаменитой французской школой «Анналов», ознаменовавшей переход от событийной, фактографической истории к истории проблемной, позволившей понять прошлое с позиций его действующих лиц.

Крещение в богословской трактовке — это таинство смерти греховного человека и его духовного рождения через принятие подвига Христова, однако далеко не все его воспринимали таким образом. Облачение в «одежды нетления» не означало исчезновения прежних, языческих представлений о характере взаимоотношений между Богом и человеком, той грани, что разделяла сферы сакрального и профанного в сознании и повседневной жизни. Этот противоречивый симбиоз, характерный для всей средневековой культуры, свойственен и повествованиям о крещении Константина Великого и его преемников как на Западе, так и на Востоке Европы.

Пятнадцатая публичная лекция Эллино-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме¹

23 апреля 2014 г. прошла очередная встреча в рамках Эллино-византийского лектория. С докладом на тему: «Морально-этические взгляды гностиков и христиан» выступила Оксана Анатольевна Ручинская, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, кандидат исторических наук.

В лекции были подведены итоги научного изучения проблем, связанных с возникновением, развитием и исчезновением такого философско-религиозного феномена, как гностицизм. На основании анализа текстов

¹ Режим доступа: <http://panteleimon.info/index.php?newsid=1426>

свмч. Иринея Лионского, св. Ипполита Римского, свт. Епифания Кипрского и гностического архива из Наг-Хаммади Оксане Анатольевне удалось реконструировать непростую, а местами даже туманную систему взглядов основных представителей гностицизма начала II в. Сопоставление гностических систем с главными положениями христианства со всей очевидностью показало несовместимость их религиозных концептов.

Шестнадцатая публичная лекция Эллино-византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме¹

29 мая 2014 г. в актовом зале Свято-Пантелеимоновского храма прошла очередная публичная лекция на тему: «К вопросу о реконструкции религиозного мировоззрения: кладбище Херсонеса — Херсона». Лекцию провела соискатель кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина Наталья Олеговна Супрун. В лекции в частности отмечалось, что ключом к проблеме погребально-поминального обряда служит характер мышления, характер восприятия окружающей действительности, которые отличаются от современного мировидения. Суть этих отличий прослеживается на территории некрополя — кладбища, и обусловлена, вероятно, различием типов мышления.

Каждый период Херсонеса имеет свою мировоззренческую основу, в процессе смены внешнеполитических факторов влияния происходит постепенная трансформация восприятия жизни и смерти. Две религии — язычество и христианство — несли в себе разные догмы и представления об окружающем мире. Но показательным, на наш взгляд, следует считать то, что, несмотря на трансформацию восприятия жизни и смерти от трагической безысходности до надежды на воскресение души, собственно погребальный обряд, в сущности, не менялся. Безусловно, в византийский период прослеживаются особенности, характерные исключительно для христианского погребального обряда, однако основные компоненты сохраняются, приобретая лишь другое содержание, отвечающее требованиям господствующей религии и нового христианского менталитета.

¹ Режим доступа: <http://panteleimon.info/index.php?newsid=1474>

**Семнадцатая публичная лекция
Эллино-византийского лектория
при Свято-Пантелеимоновском храме¹**

19 июня 2014 г. в актовом зале Свято-Пантелеимоновского храма прошла заключительная лекция второго цикла на тему: «Об особенностях византийского богослужения в Херсоне VI—X вв.». Лекцию провела кандидат исторических наук Латышева Александра Владимировна. В своем выступлении Александра Владимировна отметила, что наличие в Херсоне множества разновременных культовых сооружений, отличающихся большим разнообразием архитектурных форм и при этом византийских по своей природе, служит ярким свидетельством политической идеологической и культурной зависимости города от Византийской империи.

Вторая половина VI—VII вв. были временем часто навязываемой Константинополем политики привлечения в храмы широких масс населения. В обрядности херсонской Церкви наблюдается соблюдение норм литургии, характерных для константинопольского богослужения этого периода. Христианская Церковь стала контролировать наиболее важные события в жизни херсонита: рождение и смерть. Провозглашаемое Церковью равенство христиан перед Господом отразилось на погребальном обряде: позднеантичные склепы стали широко использоваться как места для массовых ингумаций. В это время получили широкое распространение стациональные шествия, которые имели статус общегородских празднеств. Будучи транзитным пунктом для паломников, следующих в Иерусалим из Северного Причерноморья, Херсон не стоял в стороне от паломнического движения. Развитие паломничества оказало значительное влияние на духовную, культурную и экономическую жизнь Херсона. Церковные власти способствовали формированию культов херсонских святых и мучеников, и организации херсонской школы агиографии. Большое распространение получили вторичные реликвии-обереги в виде евлогий, ампул со святой водой, освященных крестиков и др.

VIII — первая половина IX вв. стали в некотором смысле переломными. Именно в этот период, определяемый некоторыми исследователями как «творческий», сформировались основные чинопоследования христианских таинств, упорядочилось и унифицировалось богослужение (например, в чине Литургии как самостоятельная часть выделилась проскомидия). Вместе с тем начался процесс отстранения верующих от активного участия в службе, что особенно отразилось на таинстве Евхаристии, в богослуже-

¹ Режим доступа: <http://panteleimon.info/index.php?newsid=1475>

нии перестали использоваться приношения верующих. Изменения, произошедшие в литургии, отразились и на облике христианских храмов Херсона, усложнились их алтарные части, повсеместное крещение младенцев привело к постепенному отмиранию института оглашения, уменьшились размеры стационарных купелей, стали использоваться переносные купели. Баптистерии в основном были не процессионными, а состояли из одного помещения.

В богослужении второй половины IX — начала X вв. происходят необратимые процессы, связанные с формализацией религиозного сознания горожан. К этому времени сформировались основные сакральные участки города, представленные храмовыми комплексами, (например, комплекс кафедрального собора-кафоликона № 23, комплексы монастырей Южного и Западного и т. д.). В рамках такого комплекса могли совершаться практически все обряды от крещения новорожденного до отпевания и погребения умершего. Христианская Церковь окончательно приняла форму одного из общественных институтов Византийской империи и прочно вошла во все сферы жизни херсонского общества.

П. Е. Михалицын